

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 16 (3827) Четверг, 6 февраля 1958 г. Цена 40 коп.

МОРАЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ ВРАГОВ МИРА

ЧЛОВЕЧЕСТВО приближается к новому совещанию «в верхах», к самому крупному собеседованию ведущих государственных деятелей Востока и Запада. Неизбежность этого совещания признается сейчас прессой всего мира.

Разнообразны толкования «неотвратимости» этой встречи. Если, по убеждению прогрессивной общественности, она диктуется интересами сохранения мира и прекращения «холодной войны», то реакционные журналисты на Западе объясняют ее неизбежность лишь «уступкой» всеобщему мнению. В американских и английских газетах нет недостатка в высказываниях, смысл которых сводится к тому: «придется» пойти на переговоры «в верхах» по изжитию недовольства народа. В последние дни появилось еще одно соображение: с запуском американского спутника Земли утрачено последнее препятствие совещания. Теперь Запад уже не чувствует себя «уязвимым» и может в качестве равного согласиться на переговоры.

Совещание на высоком уровне нельзя рассматривать как дипломатический «ход» в какой-то «игре сил». Конечно, любой буржуазный политический деятель стремится придать своей политике — какова бы она ни была — вид благородный, миролюбивый, «для успокоения масс». Но не те сейчас времена, чтобы можно было декларациями и «жестами» успокоить взволнованную совесть человечества, стоящего перед выбором: истребительная война или подлинный мир и мирное сосуществование.

Советские люди могут только радоваться тому, что, во-первых, запущен, наконец, и американский спутник, знаменующий общий прогресс науки, общий успех человеческой мысли и техники, столь блестяще отмеченный запуском двух советских спутников, что, во-вторых, это событие избавило западных деятелей от какого-то неоправданного чувства «уязвимости», «неполноценности». Если бы раньше, что при отсутствии у них «своего» спутника они не могли согласиться на переговоры с Советским Союзом, то очень хорошо, что они избавляются теперь от этой надуманной, якобы приносящей их престиж неловкости.

Однако приходится еще раз повторить, что как разговоры об «уступках» общественному мнению, так и разговоры о «престиже» кажутся нам «старомодными», провинциальными, далекими от понимания того, что же изменилось в нашем мире.

А изменилось чрезвычайно много. На рубеже 1957 и 1958 годов потерпели крушение многие, можно сказать, все главные «идеологические» устои западной, атлантической политики, всего лагеря, затеявшего «холодную войну» более десяти лет назад. Каковы эти устои, эти «незыблемые» заповеди, проповедуемые с наибольшим упорством государственным секретарем США Дюлоссом? Вот некоторые из них.

Политика «с позиции силы» якобы обеспечит Западу, капиталистическому обществу превосходство, необходимое для того, чтобы диктовать всем народам, каков должен быть их внутренний строй, их «образ жизни». Неземная и чудовищная гонка вооружений будто бы должна привести к поражению идей коммунизма, в отказе десятков народов от желания строить социализм. И, наконец, вся эта политика, характеризующаяся созданием военных союзов, строительством военных баз на чужих территориях, — по мысли западных идеологов, — может обеспечить «процветание» капиталистических стран, их экономический расцвет.

Все это рухнуло. Политика «с позиции силы» привела к прямо противоположному результату. Мы говорили о воспитательной роли военного расказа, о том, что такие исторические явления, как гражданская и Великая Отечественная войны, должны найти еще более яркое отражение в нашей литературе. Послевоенная жизнь и учеба Советской Армии богаты примерами героизма, настоящих солдатского подвига, боевой дружбы и товарищества.

Разговор не ограничился только рамками «Советского воина». Многие выступили и плодотворно работают в области военной прозы, молодые писатели-офицеры И. Виноградов, И. Свиноунов, В. Инфантьев и др.

В прениях, которые велись особенно и довольно остро, выступили Н. Богданов, П. Федоров, С. Трегуб, Л. Суворкин, П. Луквинский, М. Колосов, В. Соколов, Г. Гайдарский, П. Мусьяков и другие. Они говорили о воспитательной роли военного расказа, о том, что такие исторические явления, как гражданская и Великая Отечественная войны, должны найти еще более яркое отражение в нашей литературе. Послевоенная жизнь и учеба Советской Армии богаты примерами героизма, настоящих солдатского подвига, боевой дружбы и товарищества.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

«Диктовать» не удалось и явно никогда не удастся не только народам, вставшим на путь строительства новых общественных отношений, но и народам когда-то слабым, зависимым, колониальным и полуколониальным стран. Идеи коммунизма за истекшее десятилетие приобрели еще большую силу, привлекли еще большее число людей, вышедших свое счастье и счастье своих детей в возможности жить по-новому, в условиях окончательной ликвидации всякой зависимости человека — от человека, народа — от иноземных угнетателей. И военный психоз «Запада» привел к его небывалому экономическому ослаблению.

Это понимали марксисты-ленинцы, коммунистические партии всего мира. Но это не было ясно многим людям, отравленным ядом антикоммунистической пропаганды, обманутым реакционной печатью.

Теперь это ясно подавляющему большинству человечества. Таково главное изменение, происшедшее на рубеже двух годов. Моральная и идейная победа лагеря мира несомненна.

С некоторым изумлением, но и с чувством большой радости читаем мы сейчас стенографические отчеты о заседаниях британской палаты общин, палаты лордов. Национального собрания Франции, палаты депутатов Бельгии, датского фолькетинга, норвежского стортинга... Всюду — и не только из уст оппозиционных депутатов, но и из уст деятелей правящих партий — раздаются здравые, трезвые рассуждения о современных международных событиях, о задачах внешней политики. Сколь ни различны, сколь зачастую ни чужды эти суждения нам, людям социалистического общества, их общий смысл заключается в одном: прежнюю политику «с позиции силы», политику почитания американского диктатора, политику неприязни, «кредитных походов», отказа от переговоров продолжать больше нельзя! Она завела в тупик, она бессмысленна и опасна. Человечеству нужен только мир и мирное сосуществование государств.

Нельзя не видеть, как изменилась обстановка, читая текст выступления либерала, барона Бронкера в бельгийской палате депутатов, завершившего свою большую, содержательную, хотя местами и спорную, с нашей точки зрения, речь словами: «Нам необходимо прийти не к сосуществованию — этого недостаточно, — а к сотрудничеству между Востоком и Западом. Мир стал слишком тесен для того, чтобы дело могло обстоять иначе».

Невозможно не согласиться с лейбористским депутатом британского парламента Денисом Хилли, выступившим в еженедельнике «Обсервер»: «Я не вижу выхода, пока два лагеря будут добиваться безопасности путем конфикта друг с другом. Разве нельзя изменить эту тенденцию и вместо этого добиться безопасности путем сотрудничества?»

Сама мудрость американского народа и трезвость здравого ума крупных американских капиталистов Сайруса Итона: «Только настоящее взаимопонимание, основанное на взаимном доверии, может спасти мир от уничтожения водородными бомбами в новой мировой войне».

Одна главная мысль — о безопасности и глупости военных расчетов на «состязание» в вооружении — красной нитью проходит сейчас через выступления самых различных деятелей буржуазного общества. Ее выразил министр иностранных дел Норвегии Ланге в своей речи в стортинге, подчер-

нув, может быть, несколько нарочито, большую мощь социалистического лагеря и невозможность для Запада «обогатиться», «превзойти» эту мощь в течение многих ближайших лет. В несколько иных выражениях признали это виднейшие военные деятели США перед конгрессом, отметившие непреодолимое, по их словам, «равновесие», заключающееся в равной возможности обеих сторон уничтожить противоположную сторону.

И так же по-своему высказал эту мысль папа римский, указавший в своем «рождественском послании» на опасность и гибельность гонки вооружений... для экономики Запада. Комментируя это послание, французский бюллетень «Энформасьон э конжонктур» заявляет, что «10 лет холодной войны, в условиях которой мы продолжаем жить, и военной экономики опасно «ослабили» (слово выбрано очень удачно, пишет бюллетень) национальную экономику стран Атлантического союза и что это всеобщее истощение Запада не может продолжаться дальше не только под страхом гигантского экономического кризиса, но главным образом под страхом наступления подлинной общности». Бюллетень высказывает опасения, что, выполняя предписания Даллеса о дальнейшем росте вооружений в обстановке снижения жизненного уровня населения, западные страны как раз и встанут перед «суровой» социальной революцией.

Государственные деятели Запада должны понять: путь к переговорам и к мирному сосуществованию открыт. Другого пути нет.

Предварительное собеседование о характере и содержании предстоящих переговоров «на высшем уровне» идет. В нашей печати опубликован ответ президента США Эйзенхауэра на Послание Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина от 10 декабря прошлого года. 4 февраля обновленный текст этого, третьего Послания Н. А. Булганина президенту. Обсуждая конкретные проблемы современного международного положения.

При этом замечательно следующее. В последнем, как и в предыдущих посланиях Советского правительства, для обсуждения на предстоящем совещании выдвигаются наиважнейшие, хотя и наиболее простые проблемы. Это — прекращение испытаний атомного и водородного оружия, создание в Центральной Европе зоны, свободной от атомного оружия, пакт о ненападении между странами Атлантического союза и странами Варшавского договора, расширение международных торговых связей и другие, вполне разрешимые сейчас проблемы, хотя по каждой из этих проблем, естественно, могут быть различные мнения и суждения. В то же время Запад по-прежнему выдвигает «для обсуждения» такие, например, не реальные и не подлежащие никакому обсуждению «вопросы», как вопрос о «положении» в странах Восточной Европы, то есть, по существу, о возможности вмешательства стран Запада во внутренние дела социалистических государств. Это свидетельствует о том, что нынешняя, совершенно новая обстановка во всем мире, которую правильно оценивают широкие круги на Западе, все еще не осознана правящими кругами западных держав.

По-прежнему международная обстановка — это объективная реальность, а также полное моральное и идейное поражение тех, кто строил свои расчеты на военном решении международных проблем, — внушает нам оптимизм. Мы можем смело и уверенно глядеть в будущее.

В первые же годы социалистического строительства начались поиски нефти в районах Поволжья и Предуралья. Чувские горючки, Ишимбай, Бугуруслан, Туймазы — первые нефтяные промыслы. А затем Шугурово, то самое, где когда-то так рьяно, но неудачно бурили скважины иноземцы. Урало-Волжская нефтеносная область превратилась в основную нефтедобывающую область страны: в одной только Татарии добывается сейчас черное золото в два с лишним раза больше, чем в царской России.

Когда я думаю об этом, мысль невольно обращается к пылающим факелам в районе Алымтеевска. Откуда появляются эти факелы, кто зажигает их?

Когда буровая скважина достигает нефтеносного горизонта, из недр вырывается не только нефть, но и мощная струя постоянного ее полутчка — газа. Вместе с одной тонной нефти выбивается «за волю» несколько десятков кубометров газа, который заслуженно называется «сливками» нефти. Современная химическая индустрия превращает газ в синтетический каучук, различные пластические массы, спирт, искусственные волокна — капрон, нейлон и другие. Новые мощные средства из газа значительно лучше мыла. Переработка нефтяных газов позволяет собрать огромное количество животных жиров, зерна и других сельскохозяйственных продуктов.

Вот что, оказывается, может дать нам попутный газ.

Ведете, однако, сложилась судьба драгоценного спутника нефти. Когда в Татарии улары первый фонтан из богатейших девонских пластов, нефтяники с понятной радостью забоятно приняли поток нефти и беззаботно понесли огонь к трубе, отводящей от скважины попутный газ. С легким гулом вспыхнул факел, загорелся пламя, чистое, без какой-либо копоти, жаркое, но никого не греющее, ничего не согревающее, расточительное пламя!

Добыча нефти росла из года в год, достигнув многих миллионов тонн. С промислов победно декламировали: зажжено столько-то факелов.

П. Ниян завершает роман «Убийство извозчика», входящий в цикл произведений, открытый опубликованными нами ранее повестями «Жестокость» и «Испытание». Этот же автор заканчивает «Покров о любви». Темы современности разрабатываются в романе Н. Рыбака и в повестях М. Ганиной и Ф. Бучевой.

Остаются верным героико-патриотической теме, журнал ведет совместно с авторами работу над романами Степана Злобина «Пропавшие без вести» и Константина Симонова «Июнь—декабрь», посвященными стойкости и мужеству советского народа в годы Великой Отечественной войны. Заканчивает для нас роман «Сильные атомы» Г. Березко.

Обещаны «Знамени» новые романы, повести и рассказы писателями В. Кетлинской, В. Тендриковым, Эм. Казакевичем, Дм. Холденро, И. Ильиной (2-я книга романа «Возвращения»), М. Тевелевым, С. Антоновым, Ю. Трифоновым, Б. Белым, Л. Волыньским.

Огромные успехи в социалистическом строительстве создают благоприятные предпосылки для развития литературы, и мы ждем от наших писателей произведений, в которых будет отражен новый этап в жизни страны.

Отдел поэзии по-прежнему намерен привлекать к сотрудничеству широкий круг поэтов самых различных творческих индивидуальностей. В этом году мы публикуем новые циклы стихов Николая

ПРОТЕСТ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ПОД ЗАГОЛОВКОМ «Протест чехословацких писателей против оскорбления творчества Юлиуса Фучника» чехословацкие писатели «Литературные новости» опубликовали письмо, направленное Президентом Союза чехословацких писателей Юлиусом Фучником в Национальный комитет французских писателей. «Президиум Союза чехословацких писателей», — говорится в письме, — от имени чехословацких писателей самым решительным образом протестует против того, как французское издательство «Библотек» издало в Париже, не поставив в известность Г. Фучинича и переводчицы И. и К. Марк, выпустило книгу «Репортаж о жизни и творчестве Фучника» в одном томе с «документами» о калифорнийском гангстере и убийце Часмене и «творениями» французского писателя-коллаборациониста Л. Бразийака, казненного в 1945 году за сотрудничество с нацистами.

«Мы считаем это грубейшим оскорблением не только человеческого сына нашей нации, книга которого стала для миллионов читателей во всем мире выражением стремления человечества к миру, но и грубейшим оскорблением нашего народа».

Неправда, что «у людей, и какой бы партии они ни принадлежали, находившихся лицом к лицу со смертью», — как говорится во вступительной заметке к текстам Бразийака, — один и те же основные вопросы, и они реагируют на них одинаково: Юлиус Фучник пал во имя жизни, — нацистский коллаборационист служил смерти.

«Мы всегда были чужды путям жизни, следуя примеру Фучника!»

Б. ГИЗАТУЛЛИН, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Пора погасить эти факелы

Вот что обидно: в огромном этом потерям присмотрелись, их не берут в расчет. Именно потому проекты использования попутного газа никогда не отличались ни размахом, ни хозяйской озабоченностью. Вот, например, построенный в Нижней Мактаме газобензиновый завод, но пока основную его продукцию — жидкий газ — девать некуда. И часто газодобытчики спешат сжигать в факелах этот самый жидкий газ. Или другой пример. От нефтяных районов до Казани проложен газопровод, причем уже при укладке труб всем было ясно, что пропускная его способность несколько не отвечает потребностям города; только одной из казанских тепловых электростанций нужно столько газа, сколько не может пропустить этот газопровод. А ведь это та самая ТЭЦ, которая ежегодно обрушивается на город десятки тонн сажи и копоти.

Уже всем известно, что по семилетнему перспективному плану добыча газа в Татарии должна возрасти в пять раз. Но пока никому не известно, насколько увеличатся сбор и транспортировка газа. Действующий газопровод Миннибаево — Казань напоминает то голые ушко, через которое пытаются протянуть веревку. В ближайшее время веревка эта превратится в канат. Ведь в недрах Татарии — огромные запасы попутных нефтяных газов.

До каких же пор будут множиться газовые факелы? Что можно сделать, чтобы прекратить расточительное сжигание газа?

Желание получить ответ на эти вопросы привело меня к проектировщикам Татирокта, которые разработали наметки по газификации населенных пунктов республики. Начальник отдела газификации инженер Г. Брен позвонил мне с проектом. «Он предусматривает газификацию ряда городов, районов, машинно-тракторных станций, колхозов. Для этого должна быть проложена вторая линия газопровода, три бани и несколько котельных.

Газ горит неугасимым пламенем, а нефтяная республика ежегодно уничтожает на дрова сотни гектаров леса, возводит многие миллионы тонн угля из Кузбасса. Просто поразительно: даже в Казани меньше одной десятой ее население пользуется газом как топливом. За долгие годы газифицировано всего только пять предприятий, три бани и несколько котельных.

Тихонова, завершив печатание «Ленинградской тетради» С. Кирсанова (второй цикл). Готовятся поэмы: Н. Рыленкова «В родном краю» — о патриотическом подвиге наших партизан в годы Отечественной войны и Г. Поженана «Жизнь живых» — о судьбе семьи солдата, не вернувшегося с войны. Выступит с циклами стихов В. Инбер, М. Матусовский, В. Бокор и В. Тушнова. Свои новые стихи обещали «Знамени» Я. Смеляков, Л. Мартынов, В. Солоухин, И. Рядченко, Е. Никуров, К. Ваншенкин, А. Мажиров, Б. Слуцкий, Г. Эмин, Я. Хелемский, Р. Рождественский и другие.

В отделе публицистики будем печатать очерки и статьи, затрагивающие важнейшие вопросы жизни советского общества, развития науки, технического прогресса в стране, а также жизнь Советской Армии и Военно-Морского Флота. Так, например, на страницах «Знамени» выступит с большим очерком об освоении Заполярья Е. Рядчиков; о том, как совместными усилиями советского и китайского народов будет обуздана река Амур, расскажет очерк О. Курганова. Международные темы будут раскрыты в большой работе А. Кожина — о благотворных изменениях в жизни малых народностей Китая, в серии очерков В. Боровского — о современной Америке, в очерках Д. Краминова.

Продолжим раздел «Культура и политика». Вокруг нашего отдела критики сложилась коллектив, принимающий активное участие в работе журнала. Это критики и литературоведы — Е. Клипович, В. Ермилов, К. Зелинский, А. Макаров, В. Перцов, В. Смирнова, В. Иванов,

Б. Соловьев, И. Гринберг, Е. Добин, Я. Эльсберг, З. Кадрина, В. Панков, В. Озеров, Л. Якименко, С. Львов, Л. Лазарев, Ф. Светов, А. Елкин.

В центре внимания журнала будет пропаганда положительного опыта советской литературы, творческое развитие основных принципов метода социалистического реализма. В частности, с обстоятельными статьями на эти темы выступят Е. Клипович и В. Смирнова.

Многочисленные читательские отклики на работу К. Зелинского «На великом рубеже» (1917—1920 годы) показали большой интерес читателей к серьезным критическим и литературоведческим работам. В 1958 году мы опубликуем новую работу К. Зелинского, посвященную литературному процессу конца 20-х годов, книгу В. Перцова о Маяковском и В. Ермилова — о творчестве Л. Н. Толстого.

Как и в прошлом году, журнал будет вести борьбу за ленинские принципы партийности советской литературы, против ревизионистских тенденций в советской и зарубежной литературе и критике. В частности, с этой целью мы в феврале и марте публикуем две статьи Е. Суркова — «Когда потерял компас...» и «Женка Шульженко, ее друзья и недруги», в которых дается отпор ряду ложных тенденций, проявившихся в нашем искусстве. Этой же теме посвящена статья А. Макарова «Разговор по поводу...» Б. Сучков выступит со статьей «О современном критическом реализме». Л. Скорнико — статья «Метод социалистического реализма и его значение для творческой практики художника».

В. КОЖЕВНИКОВ

НАРОДНЫЕ КАНДИДАТЫ

Горняки краснодонской шахты № 2 «Северная» на своем собрании выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Краснодонскому избирательному округу Героя Социалистического Труда бригадира забойщиков Н. Я. Мамаев.

На снимке: Н. Я. Мамаев с сыном Колей.

Фото Р. Азриели

Предвыборное собрание в Московском Художественном академическом театре имени М. Горького. Выступает старший мастер завода «Красный пролетарий» А. Суровегин, поддерживающий

предложение о выдвижении народной артистки СССР А. К. Тарасовой кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Фото А. Лапина

Обсуждение журнала «Советский воин»

На днях в Центральном Доме литераторов состоялось совещание сотрудников редакции журнала «Советский воин» с литераторами, пишущими на военную тему. Это встреча, проведенная Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского флота и Московским отделением Союза писателей в канун знаменательного сорокалетия Советских Вооруженных Сил, выдвигая в большой принципиальный разговор о проблемах военно-художественной литературы.

По мнению редактора журнала «Советский воин» Г. Гончаренко, писатели в последние годы ослабили внимание к военной теме. Если в прежние годы на страницах журнала выступали многие крупные советские писатели, то в наши дни известные литераторы весьма редко радуют читателей про-

ЗНАМЯ

Первый номер журнала мы открыли пьесой А. Корнейчука «Почему улыбаются звезды...» — веселой комедией, вышедшей из пера, зараженного мещанскими предрассудками, утверждающей новую, коммунистическую мораль. Здесь же повесть Г. Бакланова «Южнее главного удара».

В февральском и мартовском номерах публикуем завершающую часть эпопеи М. Ауэзова — «Путь Абая». Роман отличается широтой охвата событий, характеризованных исторический путь казахского народа в канун революции 1915 года. В февральской книге журнала будет повесть и рассказы Ю. Нагибина «Бой за высоту», из цикла произведений писателя, посвященных показу благородного труда армейских политработников. Продолжит этот цикл будет повесть «Паралич». В ближайшем же слезе в набор новый роман Ванды Васильевской «В борьбе роковой» — о героической деятельности польских коммунистов-подпольщиков. Юбилей Советской Армии мы отмечаем статьей Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна «Рожденная революцией» и статьей А. Макарова «Немеркнущие образы».

В летних номерах начнем печатать роман Ф. Панферова «Раздумье», в котором автор изображает жизнь колхозной деревни после сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Писатели с фотоаппаратом

В ЭТОЙ нашей новой рубрике нет ничего необычного. Фотоаппарат и кинокамера для многих писателей стали теперь такими же неизменными спутниками, как авторучка или верный друг — блокнот. Тысячи разнообразнейших событий, памятных встреч, забавных эпизодов, характерных типов, многие из которых становятся впоследствии героями произведений, запечатлеваются всевидящим глазом объектива. Некоторые из этих фотопечатлений представляют, на наш взгляд, широкий интерес.

Сегодня мы публикуем несколько снимков, сделанных на разных широтах Земли. Читатель уже, конечно, догадался: это фотографии писателя, шагающего по меридиану. **Н. Н. МИХАЙЛОВА.**

Между двумя полюсами

1. ДВЕ загадочные фотографии — игра теней на дуге меридиана. Первый снимок — тень писателя **Н. Н. Михайлова**, заснятая им на Северной Земле в 12 часов ночи. Летом в Арктике даже в полночь невозможно отделиться от нее. Рядом — снимок, сделанный на экваторе в полдень. Назовем его условно «Человек, потерявший собственную тень». (Не правда ли, заманчивый заголовок для фантастической повести?)

2. МИР многообразен, но страсть охотника постоянна! Из множества фотографий, подтверждающих эту мысль, мы отобрали две: на верхней — показан популярный радист **Л. Сосин**, поймавший в тундре лемминга. Как ни мал этот зверек, но он способен утешить охотника. Внизу — **Боцман М. Левченко**, добывший в преддверии Антарктики более крупный трофей — альбатроса. И боцман, и птица — скитальцы морей, кажется, успели уже подружиться в родной стихии.

ВСТРЕЧИ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ

НА ДНЯХ избиратель Ленинского района г. Минск собрался в клубе писателей. Перед ними выступили **М. Лыньков**, рассказавший о своей поездке в Индию, и **П. Глебка**, ознакомивший избирателей с работой недавней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, на которой он присутствовал.

В рабочих и колхозных клубах Белоруссии в эти дни все чаще встречаются писатели с избирателями. Перед молодежью Минской обувной фабрики имени **Калинина** недавно выступили: писатель **А. Кучар**, который рассказал о сорокалетнем пути белорусской советской литературы, писатели **М. Хведарович**, **А. Вольский**, **П. Макаль**, **М. Татур**, прочитавшие свои новые произведения.

Группа писателей побывала в селе **Лучино** Гродненской области.

В гостях у избирателей — воинов Советской Армии побывали **И. Шамякин**, **М. Калачинский**, **Н. Ислюк** и **Ю. Богусевич**.

МИНСК. (Наш корр.)

БОГАТСТВА ЛАТЫШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НЕДАВНО появился изданный на русском языке «Очерк истории латышской советской литературы». Его давно ожидали все, кто интересуется литературой Советской Латвии. Эта книга — из серии очерков истории литературы народов Советского Союза, издаваемых нашими литературоведческими институтами языка и литературы республиканских академий наук и московским Институтом мировой литературы имени **А. М. Горького**. — представляет собой, как пишет ее редколлегия, «первый опыт систематического изложения на русском языке истории латышской литературы, охватывающей процесс формирования литературы социалистического реализма, новой художественно-словесной культуры латышской социалистической нации».

Долгое время самым уязвимым местом наших литературоведческих работ был анализ художественного произведения. «Очерк истории латышской литературы» свидетельствует о том, что более углубленное внимание к художественному мастерству писателей дает хорошие результаты. С этой точки зрения особенно показателен монографический анализ **Анне Саксе**, свеж и убедителен идеологически — художественный анализ трилогии «Бескрылые птицы» в главе о **Вилнисе Лацисе**.

Самая большая по объему и охвату литературного материала глава книги посвящена сегодняшней латышской литературе. И это очень хорошо. Радует, что в книге, вышедшей в 1957 году, рассматриваются совсем, так сказать, «свежие» факты литературы. Злободневность «Очерка», его актуальность, его внимание к литературе в целом, а не только к наиболее известным именам — это то положительное, что хотелось бы видеть и в других очерках литературы народов СССР.

Показывая облик послевоенной латышской советской литературы, эта глава убедительно свидетельствует о творческих достижениях, которых писатели Латвии добились под знаменем социалистического реализма. Однако авторы не затупевают и недостатки современной латышской литературы, остающейся еще в большом долгу перед народом. В главе говорится о вредных тенденциях, которые проявились за последнее время в творчестве ряда литераторов, например **Е. Лагановского**. Важно отметить, что произведения латышских советских писателей рассматриваются по-деловому, критически, без ненужных словословий и захваливания.

Есть в «Очерке» положения, с какими хотелось бы — ради его улучшения — поспорить. Мы уже говорили, что в «Очерке» по-новому освещено творчество тех писателей, которые в свое время несправедливо замалчивались. Как известно, сложное и противоречивое творчество **Александра Чака** было подвергнуто критике, не во всем справедливой и добросовестной. «Очерк латышской советской литературы» отводит этому талантливому поэту заслуженное место. Однако авторы, нам кажется, впадают в другую крайность. В частности, никак нельзя согласиться с характеристикой книги **А. Чака** о латышских стрелках «Осенние вечности». Авторы находят, что эта книга, несмотря на то, что «местами чувствуются националистические тенденции», обладает «в целом исторически правильным содержанием и верной характеристикой психологии стрелков...».

Правда же состоит в том, что **А. Чак** в этом своем произведении, написанном в годы фашистской диктатуры, покрывал душой, искажал образы латышских стрелков и историю. В дальнейшем **А. Чак**, несомненно, осознал свою ошибку и стал советским поэтом. Но тем не менее реабилитировать эту книгу, проникнутую на-

Пора погасить эти факелы

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

способная доставить потребителям сотни миллионов кубометров газа в год. Это было бы неплохое начало, но пока это только проект.

— Сейчас, — говорит **Г. Брен**, — никто уже не сомневается в пользе газа. В Совете Министров Татарии одобряют наши проекты, но тут же сокрушено разводит руками: «Проект хороший, но требует больших денег». Но у нас в Казани даже малые ассигнования не используются вовремя — несколько лет строят и никак не достроят газовазопроводные станции стоимостью всего лишь в два миллиона рублей.

Заместитель председателя Совета Министров Татарии **Б. Якубов**, к которому я обратился, объяснил, что полгода назад был одобрен проект газификации ряда районов республики, но о дальнейшей судьбе проекта емо пока ничего не известно. А за эти полгода в факелах сгорело около трети миллиарда кубометров газа!

Может быть, в Татарском совнархозе уже приступают к использованию огромных ресурсов ценнейшего сырья и дешевого топлива? Но и в совнархозе смотрят на проблему использования газа как на проблему будущего.

— Все дело в деньгах, — говорит начальник управления нефтяной промышленности совнархоза **В. Шагин**. — Мы ждали, что в наступившем году капиталовложения на сбор и утилизацию газа в нашей республике резко увеличатся, а в действительности затраты на эти цели снижаются. Правда, общие ассигнования на развитие нефтяной промышленности увеличились, но мы обязаны на эти средства строить дороги (этим раньше занимались другие ведомства). За счет ассигнования на нефть мы начинаем строить водовод, без которого не сможем увеличить добычу нефти. Резко увеличиваются ассигнования на жилищное строительство. Это совершенно правильно. Но когда подсчитаете затраты на все эти нужды, выясняется, что на сбор газа остается мало денег — меньше, чем в прошлом году...

О более широких планах рассказывает председатель Татарского совнархоза **А. Шмарев**.

— Вышедший год, — говорит он, — для нас трудный. Нам жестко лимитируют средства, материалы, особенно трубы. И не пора ли серьезно подумать о проблеме, ко-

торая сулит огромный народнохозяйственный эффект: обычно к скважинам подходят две трубы — для сбора нефти и газа. Многие высказывают предположение, что можно обойтись только одним трубопроводом. В нынешнем году мы решили провести такой опыт. Если он удастся, мы получим возможность собирать весь газ, так же как собираем всю нефть. В предвидении дальнейшего увеличения сбора газа необходимо сейчас приступить к проектированию и строительству газохимических заводов. Чем скорее мы их построим, тем быстрее решим проблему рационального использования популярных нефтяных газов...

Несомненно, строительство газохимических заводов является кардинальным мероприятием для комплексного использования газа. Но, признаться, трудно было согласиться с тов. **Шмаревым**, что до постройки газохимических заводов придется примириться с факелами, в каждом из которых сгорает в год на 150 тысяч рублей газа...

Татарские нефтяники всегда отличались поисками нового. Они добились невиданных скоростей бурения скважин, научились переводить вышки с одной буровой на другую, внедрили самый передовой метод добычи нефти, — выжимают ее из недр водой. У татарских нефтяников американцы учатся, как бурить советским турбобуром. Хотелось бы, чтобы и проблемы сбора газа нефтяники Татарии решали с таким же творческим напряжением. А путей к решению этой проблемы подсказывает немало. Большой интерес представляет предложение казанского ученого-геолога **Б. Юсупова**.

— В мировой практике известны грандиозные подземные хранилища газа, — рассказывает **Б. Юсупов**. — Эти хранилища представляют собой выработанные, истощенные нефтяные месторождения или пригодные для этой цели другие пласты. В такие естественные хранилища нагнетают избыточный газ, а затем, по мере надобности, его берут из этих природных складов. В Татарии есть пласты, пригодные для подземных газохранилищ, есть они и рядом с Казанью, недалеко от газопровода. Мы можем и должны «складировать» газ, пока промышленность не сможет взять его для переработки.

Почему на решение этих актуальных вопросов не нацелены научно-исследовательские организации нефтяной промышленности? Они обязаны помочь потушить факелы, помочь нефтяникам по-хозяйски использовать неисчерпаемые богатства нефтяных газов, обязательных спутников нефти.

ЧИТАЯ ЖИВОЕ СЛОВО АТЕИСТОВ

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ отдел журнала «Наука и жизнь» невелик: 10 — 12 страниц в каждом номере. Понятно, каким тщательным должен быть тут отбор статей, как экономно должна использоваться небольшая печатная площадь, — ведь на местах огромная, жгучая нужда в живых, деловитых, глубоко современных атеистических статьях.

Но вот статья **В. Прокофьева** «Мы — воинствующие атеисты» (двенадцатая книжка минувшего года). Все в ней, казалось бы, правильно: и краткий исторический очерк атеизма, и трактовка вопроса об отношении марксизма к религии, и то, как понимает автор задачи сегодняшней антирелигиозной работы... А вместе с тем статья вызывает разочарование. Чем именно? Общим, неконкретным характером рассуждений, предельной сухостью изложения, своим инстинктивно-рекомендательным тоном. Рассчитывая на атеистов, она не достигает цели: многие ее положения уже хорошо известны читателям журнала по другим материалам: достаточно назвать, например, обстоятельную статью **Ф. Гарнавенко**, опубликованную в предыдущем номере «Науки и жизни».

В материале **Г. Гурева** «Всегда ли существовала вера в бога?», критикующая некоторые буржуазные теории происхождения религии, чувствуется высоко-

кая квалификация автора. Но невольно задумываешься: правильно ли он поступает, ограничивая свою критику именами давно и основательно раскритикованных **Спенсера** и **Тэйлора**, **Каптерева** и **Меймана**? Разве нет сейчас более злободневных, волнующих широкого читателя проблем, связанных с именами нынешних буржуазных идеологов, с текущими задачами атеистического воспитания?

Из номера в номер журнал знакомит читателей с наиболее яркими страницами истории атеизма. Это хорошо и полезно. Жаль только, что авторы не связывают работы выдающихся атеистов прошлого с требованиями сегодняшнего дня.

Все это печально констатируется особенно потому, что во многих материалах минувшего года журнал умело использовал атеистическое слово. Вот, например, статья **И. Уанова**. Отметим, что для религии труд — наказание божье, а смысл всей человеческой жизни — в подготовке к загробному, небесному миру «без слез и воздыхания», он прямо ставит вопрос:

«Но, скажут нам, при чем же здесь религия? Ведь она, по крайней мере теперь, в Советской стране, не аплодирует эксплуататорам и тунеядцам. Наоборот, духовенство ныне учит верующих честно трудиться на пользу Родины, на дело мира и благоденствия. Разве это плохо?»

Автор прав: служители церкви в нашей стране лояльно от-

ЖИЗНЬ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ВАЖНОЕ, НУЖНОЕ ДЕЛО!

ЛИТЕРАТУРНЫЕ «среды», которые проводит Новосибирское отделение Союза писателей, давно уже стали хорошей традицией. И так уж повелось, что именно здесь, в живом, заинтересованном обсуждении, рождается общественное мнение литераторов о новых произведениях, возникает большой профессиональный разговор о мастерстве, о творческих планах, о связи литераторов с жизнью.

А как важно писателю, в особенности молодому, услышать профессиональное слово товарища по перу, получить дельный совет, разрешить свои сомнения.

...За столом молодой поэт **И. Фоляков**, которого новосибирцы знают по первой небольшой книжке «Именем любви». Сегодня «среда» посвящена обсуждению его новых стихов. **И. Фоляков** заметно волнуется, перебирает листки со стихами, хотя, конечно, отлично знает их наизусть. Да и как не волноваться! В зале сидят поэты, писатели, критики, чье творчество полюбилось читателю и за пределами Сибири, — **К. Лисовский**, **Е. Стюарт**, **К. Урманов**, **С. Кожневиков**, **А. Коптелов**, **Ю. Сальников**, **А. Никульков**, **Н. Яновский**.

Молодой поэт читает свои стихи, а потом начинается обсуждение, дружеское, принципиальное, с горячим желанием помочь, — разговор, в котором принимают участие все.

И вот мы как бы присутствуем в творческой лаборатории, где идет речь не только о том, что хорошо и что плохо, но и о путях творчества, о далеких прицелах...

Интересно и с большой пользой прошла «среда», посвященная обсуждению еще не опубликованных рассказов молодого литератора **Ю. Магалифа** и вызвавшая много интересных замечаний о средствах и путях более экономного отбора главного, о «втором плане» рассказа, о создании полнокровных образов героев.

Трудно переоценить значение таких «сред» в жизни организации, ставших для молодых литераторов, но и средним звеном творческого общения писателей разных поколений. И это особенно отдало, на «средах» все чаще и чаще можно увидеть новые лица, новых людей, идущих в литературу.

Но не только слово литератора раздается в этом небольшом зале, — сюда часто приходят ученые, общественные деятели, артисты.

Литературные «среды», разумеется, лишь одна сторона многогранной жизни Новосибирской писательской организации, но важная, нужная. И очень досадно, что она не находит почти никакого отражения в местной печати и на радио.

С. СМОЛЯНИЦКИЙ, постоянный корреспондент «Литературной газеты»

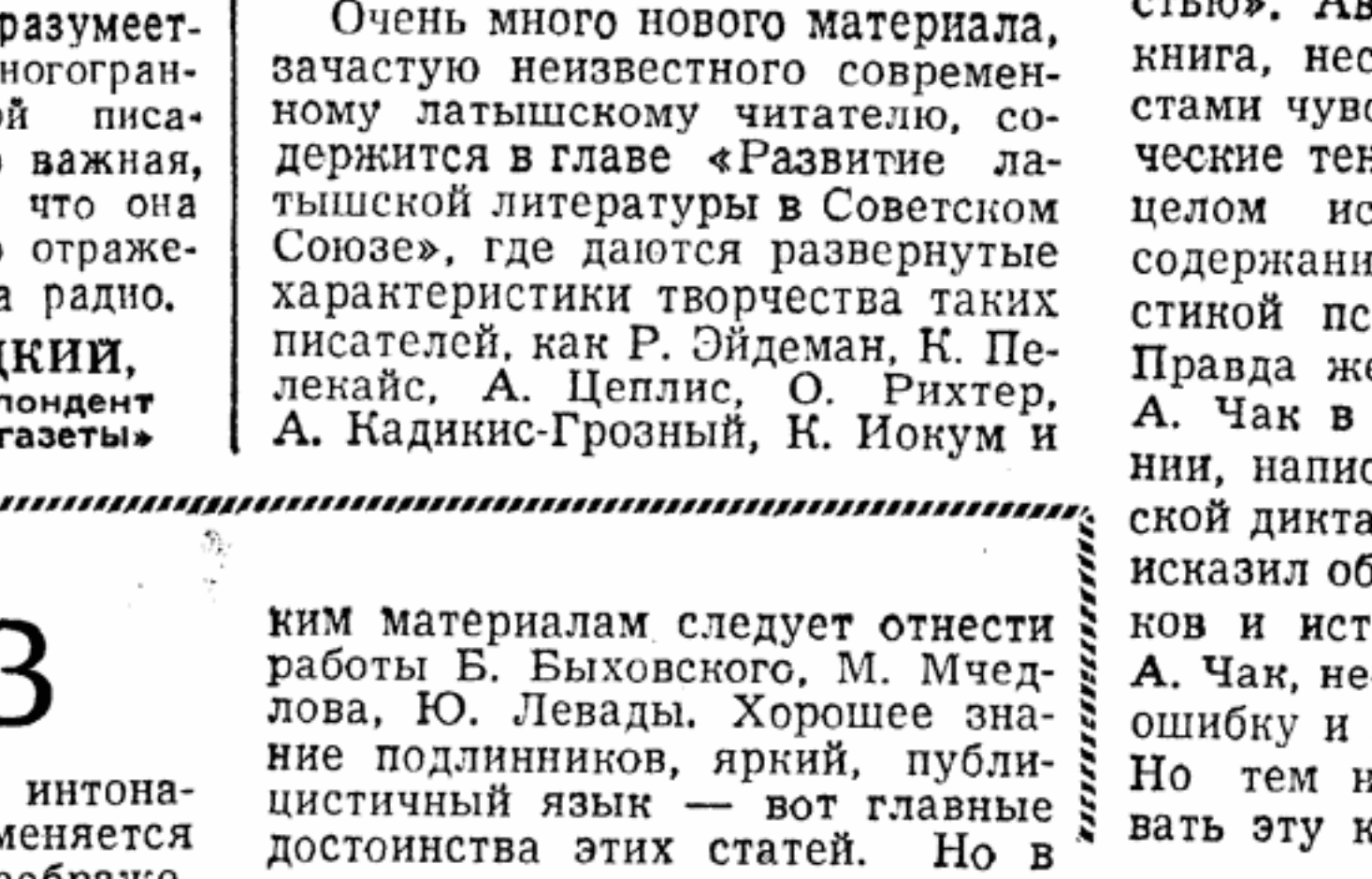
Ким Материалам следует отнестись работы **Б. Быховского**, **М. Мчедлова**, **Ю. Левады**. Хорошее знание подлинников, яркий, публицистический язык — вот главные достоинства этих статей. Но в целом редакция еще мало печатает статей, дающих отведать пользы буржуазных авторов доказать совместимость науки и религии, подвести научную базу под «священное» писание, оправдать социальные и идеологические принципы церкви.

Было бы желательно, чтобы редакция продолжала поиски боевых, действительных выступлений, чтобы она восстановила в правах короткие ударные заметки, рассказывающие об интересных фактах и событиях, давала бы сжатые аннотации наиболее удачных и полезных книг по атеизму. Хотелось бы, чтобы в недалеком будущем читатели могли бы найти в журнале обстоятельные статьи о религиозной морали, современном септанстве, о новых формах и методах антирелигиозной работы.

Укрепляя тесную связь с атеистами на местах, организуя между ними плодотворный обмен опытом, журнал внесет полезный вклад в благородную и гуманистическую борьбу с религиозными предрассудками.

ЛИТЕРАТОР

3. «ТОЛЬКО для европейцев», то есть только для белых. Эта надпись, которую запечатлел фотоаппарат **Н. Н. Михайлова** в Кейптауне, в Южно-Африканском Союзе, висела на железнодорожном вагоне (верхний снимок). Ей гневно отвечает другая надпись, заснятая писателем в столице Франции: «Мир Алжиру». Нужны ли тут комментарии...

Книжки о героях

К СОРОКАЛЕТИЮ Советских Вооруженных Сил в Калининском областном издательстве выходит ряд книг. Среди них рассказы **Бурджана Момыш-Улы** «История одной ночи». Автор, полковник в отставке, в начале Великой Отечественной войны командовал одной из батальонов прославленной дивизии генерала **Павлюкова**. «История одной ночи» — вторая книга цикла Союза писателей СССР **Момыш-Улы**, выпускаемая здесь.

О первых днях Великой Отечественной войны рассказывает и повесть **Василия Каминского** «Звезды на меркнутах». Она выдана с иллюстрациями **Арсения Коршунова**.

Отдельным изданием выходит повесть «На Ильмень-озере» **Григорий Кириллова**, печатавшаяся в минувшем году в декабрьской книжке журнала «Октябрь». В ней говорится о доминирующем море, вернувшись в родной колхоз.

Перезидается пользующаяся любовью читателей книга **Николая Бирюкова** «Чайка».

«Верность» — такое название книги стихов студента пятого курса историко-филологического факультета пединститута **Михаила Суворова**, г.р. **КАЛИНИН**. (Наш корр.)

В ДОБРЫЙ ЧАС

Из блокнота участника Вашингтонских переговоров о расширении контактов между СССР и США

ПЕРЕГОВОРЫ с американской делегацией о культурном сотрудничестве между СССР и США были не простым делом. Это вполне понятно. Нелегко заложить прочную основу для культурных контактов после многих лет напряженности в отношениях между двумя государствами.

Переговоры, начавшиеся 28 октября, затянулись на три месяца, но завершились успешно — 27 января 1958 года было подписано Соглашение по вопросам расширения контактов и связей.

Надо сказать, что обе стороны проявили достаточно такта и терпения, стремились решить стоящие перед ними проблемы в духе взаимопонимания. Нельзя не отметить при этом роли обоих председателей делегаций — посла СССР в США тов. Зарубина и специального помощника государственного секретаря США г-на Лейси, опытных дипломатов, приложивших усилия к тому, чтобы работа делегации окончилась положительным результатом.

С самого начала работы делегаций в основу переговоров был положен широкий план мероприятий в области культурных обменов и контактов, предложенный советской стороной. Американская делегация выдвинула ряд дополнительных предложений. В итоге деловых обсуждений и споров родилось Соглашение, которое включает в себя большую программу работы на ближайшие полтора-два года.

Присмотревшись к отдельным разделам Соглашения. Во втором разделе идет речь об обмеме в области радио и телевидения. Соглашение наметило обмен радио- и телевизионными передачами по вопросам науки, техники, промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения и спорта. Развитие такого рода

обменов будет способствовать делу взаимного ознакомления народов СССР и США с жизнью друг друга.

Нужно иметь в виду, что у американского радиовещания и телевидения есть ряд особенностей, нам совершенно не нужных. Например, громадное число передач посвящено коммерческой рекламе. При этом реклама бесцеремонно перебивает любой фильм, любое выступление. Едва только вы настроились посмотреть фильм, едва лишь наметился сюжет, — вдруг на экране появляется бойкий мужчина, который начинает расхваливать сигареты «Камел», или новый стиральный порошок, или средство от облысения и т. д. И такие вторжения происходят каждые 10—15 минут.

Но у американского радио и телевидения есть музыкальные, технические и документальные программы, которые могут представить интерес для советских радиослушателей и телезрителей с точки зрения ознакомления с бытом и культурой американского народа.

Так же обстоят дело и с кино.

Современное американское кино отличается высоким техническим уровнем. Звук, цвет, качество печати, искусство кинооператоров — все это содержит в себе много, что следует знать, изучать, заимствовать. Развивается панорамное и широкоэкранное кино. Что касается содержания фильмов, то многое в них не удовлетворяет нас, советских зрителей, привыкших видеть в кино могучее средство познания жизни, воспитания человека, решения сложных социальных проблем, воспитания художественного вкуса.

Я спросил как-то деятелей кино

в США: каким главным принципом руководствуетесь вы, создавая свой фильм? Мне ответили: развлечения. Я сказал: разве кино не должно откликаться на социальные вопросы, поднимать большие темы? Нет, говорят, мне. Если вам это нужно, — выпускайте книги, отчеты, исследования. Кино должно развлекать.

Исходя из этой генеральной тактики, установив, американские кинофирмы создают массу пустопространственных фильмов, часто с обильной сексуальной накаткой. Нередко зритель «развлекается» самой откровенной порнографией.

Сексуальный мотив вообще повсюду раздул не только в американской кинопродукции, но и в литературе, и в живописи. Говорят, людям надоела постная пища, они хотят скоромной. И «скоромная» пища подается в чудовищных дозах, отвращающих молодежь.

Но есть, конечно, и хорошие развлекательные фильмы, есть и волнующие, серьезные, заставляющие зрителя думать. Например, мне довелось увидеть посвященный первой мировой войне фильм: «Прощай, оружие!» по роману Хемингуэя. Правда, и тут больше чем надо грубо натурализм, но в общем это фильм, раскрывающий большую человеческую тему.

По Соглашению намечена внушительная программа сотрудничества двух стран в области кино. Будут приняты меры к продаже и покупке кинофильмов кинопромышленностью обеих стран на принципах равенства и взаимоприем-

лемых финансовых условиях. Предполагается организовать у нас премьеры советских фильмов в США и американских фильмов в СССР. Намечен обмен также документальными фильмами. Страны обменяются делегациями ведущих работников кино. Признаю желательным и полезным организовать совместное производство художественных, научно-популярных и документальных фильмов. В конце 1958 года будет проведена неделя американского фильма в Советском Союзе и советского фильма — в США.

Я не буду здесь разбирать все разделы Соглашения, они ясны сами по себе, и каждому непредубежденному человеку видно, что все эти разделы проникнуты желанием сблизить наши народы, развить и укрепить их дружбу, ослабить позиции тех, кто хотел бы ссоры между двумя великими державами.

Советская делегация предлагала провести обмен профессорскими, журналистскими и некоторыми другими делегациями. К сожалению, по этим пунктам не удалось добиться положительного решения. Против обмена профессорскими делегациями выступил с раздраженной, недружелюбной статьей в печати руководитель Американской федерации труда г-н Мини. Он заявил, что не пойдет ни на какой контакт с советскими профессорами. Наша делегация говорила, что свет клином не сошелся на г-не Мини. Если Мини не желает контакта с советскими профессорами, то это вовсе не означает, что таких контактов не желают американские рабочие. Можно ведь, в конце концов, установить контакты непосредственно между заводскими рабочи-

ми коллективами. Американская делегация уклонилась от обсуждения этого предложения.

Я пробыл три месяца в США, беседуя со многими рядовыми, а также и нервными людьми. И могу сказать, что среди широких слоев американского народа сильно желание дружить с советским народом, людям надоела «холодная война», которую раздувают наиболее реакционные элементы. Теперь уже всем в США стало ясно, что Советский Союз идет существенными шагами вперед, и потому следует внимательно отнестись к жизни, культуре и достижениям Советской страны. Все труднее и труднее реакционерам бороться с желанием американской общественности развить контакты с СССР.

Итак, Соглашение между СССР и США в области культуры, техники и образования подписано. Никто не может отрицать, что Соглашение имеет весьма существенное значение для дела дальнейшей разрядки напряженности в отношениях между СССР и США и развития дружбы между двумя народами. Не только в наших двух странах люди с удовлетворением встретили весть о подписании Соглашения. Значение Соглашения выходит за пределы отношений между СССР и США.

Теперь дело за реализацией Соглашения. Можно надеяться, что с обеих сторон к этому будут приложены все усилия, и взаимопользные контакты, начало которым положено, будут развиты и продолжены.

А. КУЗНЕЦОВ,
заместитель председателя Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами

Превосходные, милые люди из Гааги

ИСТИННОЕ удовольствие — следить за работой голландского правительства! Такие там прекрасные люди, и трудятся они не покладая рук.

Сначала они отдали приказ сровнять с землей и разграбить в двух «полицейских акциях» индонезийские селения, пустив кровь их цветным обитателям. Затем они приказали индонезийскую пограничную армию Западной Гиннии (другая половина принадлежит Австралии), где они заняты поисками нефти, урана и других полезных ископаемых, и между делом превращают ее в военную базу против... никому не ведомо, против кого.

А когда в конце 1957 года индонезийский народ принял решительные меры для того, чтобы отстоять свои права, голландское правительство подняло такой крик, точно его скорпией ужалли, и забало тревогу в ООН.

— Ради бога, джентльмены, пошлите корабли и войска и призовите в порядок индонезийцев (то бишь наденьте им снова ярмо на шею). Правительства стран НАТО, помогите своим белым собратям против темпожух с Индонезийского архипелага!

Какие превосходные, милые люди! Вечно они надеются на то, что второстепенный террор, насилие и кулачное право. Никогда не взглянет они себе в душу, никогда-то не зародится у них ни малейшего сомнения в собственной непогрешимости.

Нет, нет и нет! Мы, правящий класс Голландии, были правы в течение трех столетий, и всегда будем правы именно мы, а ошибаются все те, кто с нами не согласен: ООН, отказавшаяся предоставить нам военную помощь; НАТО, отдавшаяся великими соображениями и палец о палец не ударившая, чтобы разбомбить Суварно и иже с ним.

Так мы и плывем без руля и без ветрил, упоная на господа бога и господ э Уола-стрита, ненавидя большевиков, которые помогают колонизаторам народам, и возлагаем надежды на то, что в один прекрасный день дядюшка Сам увидит, как предано мы идем по его стопам, как послушно выполняем мы его приказы, и пошлет нам войска, которые разгромят всю Республику Индонезию, после чего американские и голландские монополисты поделят между собой награбленное.

Как мы спешим доказать дядюшке, что мы — рыцари его приверженцы! Так спешим, что одни

из первых выразили на последней сессии НАТО в Париже свои готовности предоставить США стартовые площадки для запуска ракет на нашей территории, площадки, с которых дядюшка сможет угодить ракетой если не в Москву, то по крайней мере в пограничные районы СССР.

Ну разве мы не превосходные, милые люди! В Голландии, правда, все еще есть население, и довольно густое. Каждый знает, что если дядюшка лишится рассудка и начнет атомную войну (а может быть, войну начнет в минуту дурного расположения духа кто-либо из дядюшкиных летчиков, кружащих теперь над нами на «бомбардировщиках с водородными бомбами»), то эта американская база взлетит на воздух, а с ней вместе и добрая часть Голландии.

Так что сами видите, какие мы славные, поклавистые ребята, — взяли и предоставили американцам свободу действовать у нас дома, как им заблагорассудится. Что нам до того, что в нашей стране живут люди — мужчины, женщины, дети?

Потому что, сами понимаете, было бы ужасно, если бы вдруг обрушился... нет, речь идет не о гибели этих мужчин, женщин и детей от ответных советских ракет... Было бы ужасно, если бы на нас обрушился гнев наших американских хозяев.

Не видать нам тогда поддержки «полицейской акции» против Индонезийской республики, не суждено тогда сбыться нашим розовым колониальным надеждам.

А этим рисковать нельзя!

Лучше уж погубить! А если погубят, так всем вместе!

ЕСТЬ, конечно, в нашей стране нытики, которым не нравится наша превосходная, жизнеутверждающая позиция.

Они из пороку тех людей, которые портят любое дело. Они протестуют против нашего отношения к Индонезии, они утверждают, что есть лишь одно решение: возвратить Западный Гинниан и прийти к соглашению, в результате которого даже тысячи голландцев, вынуждаемых теперь на Индонезию, могли бы в течение долгих лет с пользой работать в этой стране.

И это твердят нам не только ненавистные коммунисты, но и ныне священники, кое-какие бизнесмены, некоторые руководители промышленности, а теперь даже... какой позор! — часть членов парламента.

Так гнусно и подло губить наши надежды! А мы-то из кожи лезли вон, чтобы усладить дядюшку Саму и расположить его в нашу пользу. Уже тогда, когда мы, сияющие, вернулись в декабре из Парижа и радостно возвестили: посмотрите, детки, какой подарок привез вам папа Дрейс — в ближайшем будущем у нас появится очаровательная стартовая площадка для американских ракет, — нельзя сказать, что это вызвало бурное ликование на улицах. Люди переглаживались и спрашивали друг друга: уж не спятили ли эти парни из правительства?

Увы, больно признаться, но им наше веселье пришлось совсем не по душе. Даже самые реакционные газеты, на которые мы возлагали все наши надежды, писали очень неприятные вещи о нашей готовности предоставить американцам стартовые площадки для ракет. Они охарактеризовали их как магнит для разрушительного советского оружия и осудили всю нашу затею.

Каковы дезертиры! А мы-то старались сделать все, чтобы вернуть страну в былому величию.

Посмотрите на этих глупых скаканинов! Они настолько тупы, что отказались от стартовых площадок для ракет. Болваны и слюняки. Они проморгали щедрыми милостями дядюшки Саму! Они даже хотят установить в Европе слабую вооруженную зону, даже совсем не вооруженную!

Взгляните теперь на этих глупых бельгийцев! Они пошли по неверному пути: снижают срок военной службы и тратят на содержание армии вдвое меньше, чем мы. У них легче и лучше живется, чем у нас. А это совсем непростительный грех в такое время, как наше, когда приходится ограничивать потребление, чтобы иметь возможность удовлетворить аппетиты дядюшки из Вашингтона.

А потом эти французы, итальянцы... нельзя на них положиться. Нет у них подлинного атлантического, боевого духа! Стремится к мирной и спокойной жизни.

Нельзя этого допускать! Надо бороться! Вооружайтесь до зубов!

Вот еще одна скрытая опасность...

Недавно премьер-министр СССР Бугганин послал нашему голландскому премьеру, его превосходительству Дрейсу, ноту, в которой он предпринимает от «ответственности» и «опасности» в

случае нашего согласия на размещение американских стартовых площадок для запуска ракет.

Честное слово, мы не понимаем, о какой опасности и ответственности он говорит. Мы не видим никакой опасности и не чувствуем никакой ответственности.

Теперь ясно, как божий день, что СССР просто боится Голландии. И в этом, конечно, все дело. Господи Бугганин и его коллеги до смерти боятся нас и будут бояться еще больше, когда у нас появятся стартовые площадки для американских ракет.

Вот почему он и упрашивает нас отказаться от них. Ха-ха! Он только делает вид, что печется о нашем благе. Но мы настолько прочнейшие, что видим нас сквозь любую дипломатическую мажнер: Советский Союз трепещет.

Так что мы можем с радостью объявить, что перед королевством Нидерландов открываются блестящие перспективы в области военной мощи и ратной славы.

По коням, господа! Простите, следовало сказать: в ракеты!

Странно...

В стране не слышится откликов на наш военный клич. Слышны лишь протесты, люди рассержены, они считают, что письмо Бугганина — реальное и серьезное предупреждение и что нам следует к нему прислушаться и что Бугганин заботится не только о своем народе, но и обеспокоен судьбой одиннадцати миллионов голландцев.

Это совсем не весело!

Это бунт! Внимают словам большевика и игнорируют голос Америки!

Но нет, мы верим в себя.

А как другие? Неужели другие могут не верить в нас? И в один прекрасный день дать нам отставку? И поставить у власти такое правительство, которое установит мир с Индонезией и возвратит ей все, что ей причитается? И будет требовать установления нейтральной зоны в Европе, откажется размещать на своей территории иностранные войска, оружие и ракеты? Отныне и навсегда будет направлять усилия нашего трудолюбивого населения на социалистические цели?

Но это ужасно! Ведь это — конец!

Да, господа, рано или поздно нам придется пересмотреть старые договорки и кровавые порядки и планы, за которые мы уже заплатили жизнями стольких хороших парней, заплатили жизненными соками, выкачанными из страны.

ГЛАГА, февраль

Итак, суп, а также праздничное шампанское г-н министр с солдатами разделит. Что же касается работы, то, судя по выражению лица офицера, сидящего на первом плане, на солдатские заботы гость из Парижа не посягнет. Они остались в прежнем объеме.

Тысячи французцов в военных мундирах, оторванные от родины и от семей, ведут кровопролитную колониальную войну в далекой Африке. Отгорнувшие от семей? Хм, ну, этому горю мы поможем, решил все Шабан-Дельмас. Смотрите на снимок слева. В Алжир к солдатам на Новый год были посланы из Франции «символические» 6 (шесть) матерей, 6 (шесть) детей и 6 (шесть) жен. Вы

видите, как происходит одна из шести «символических» встреч. Сотни солдат издали молча наблюдали за своим товарищем, целующим дочку! Какая жалкая, недостойная смешка над человеческими чувствами!

Однако вернемся к господину министру. Вот он самозабвенно танцует. Где! Может быть, в Алжире, с «символической» женой Нет! Он танцует на новогоднем балу в Монте-Карло с вполне реальной женой короля нефти миллиардера Онассиса.

Это они, богачи, собравшиеся в ту ночь в Монте-Карло, заинтересованные в грязных колониальных войнах, это они хотели бы вечно перекачивать в золото несметные природные богатства Африки и Азии.

Господину Шабан-Дельмасу весело. Здесь он, по-видимому, чувствует себя, как дома. «Мое место среди вас», — заявил он на рождественском вечерне французским солдатам. Магко выражаясь, это не соответствовало истине. Вот если бы он адресовал свое заявление Онассису, — тогда другое дело! Ведь его политика отнюдь не отражает настроений широких масс, отвергающих алжирскую колониальную войну. Эта политика во имя интересов группы миллиардеров.

Глядя на снимки

В КАНУН рождества мсье Шабан-Дельмас, министр национальной обороны Франции, принял решение совершить далекое путешествие. Министром овладело странное желание провести рождественский праздник в Алжире в обществе французских солдат. Он всерьез предположил, что его визит способен заставить французских солдат с утренней энергией вести войну против алжирского народа. Право, Тартарен был храбрее и благороднее. Он собирался в Алжир, чтобы охотиться на львов, а не наускуивать солдат на жителей Алжира.

Итак, Шабан-Дельмас прибыл в Алжир.

Французская проправительственная печать не скупись на художественные детали, поведала миру о том, как высокий гость провел в Алжире рождественский праздник вместе с солдатами, «дела с ними не только их суп, но и их заботы».

Взгляните на верхний снимок. Г-н Шабан-Дельмас в кругу военных провозглашает очередной тост. «Мое место среди вас!» — говорит он, не вынимая левой руки из кармана, где, надо полагать, хранится обратный билет в Париж.

Снимки из французских журналов «Пари-матч», «Мур де Франс» и «Кеннедельника «Навар аншен».

слова — и так же, как и мы, правящий класс Голландии, были правы в течение трех столетий, и всегда будем правы именно мы, а ошибаются все те, кто с нами не согласен: ООН, отказавшаяся предоставить нам военную помощь; НАТО, отдавшаяся великими соображениями и палец о палец не ударившая, чтобы разбомбить Суварно и иже с ним.

Так мы и плывем без руля и без ветрил, упоная на господа бога и господ э Уола-стрита, ненавидя большевиков, которые помогают колонизаторам народам, и возлагаем надежды на то, что в один прекрасный день дядюшка Сам увидит, как предано мы идем по его стопам, как послушно выполняем мы его приказы, и пошлет нам войска, которые разгромят всю Республику Индонезию, после чего американские и голландские монополисты поделят между собой награбленное.

Как мы спешим доказать дядюшке, что мы — рыцари его приверженцы! Так спешим, что одни

из первых выразили на последней сессии НАТО в Париже свои готовности предоставить США стартовые площадки для запуска ракет на нашей территории, площадки, с которых дядюшка сможет угодить ракетой если не в Москву, то по крайней мере в пограничные районы СССР.

Ну разве мы не превосходные, милые люди! В Голландии, правда, все еще есть население, и довольно густое. Каждый знает, что если дядюшка лишится рассудка и начнет атомную войну (а может быть, войну начнет в минуту дурного расположения духа кто-либо из дядюшкиных летчиков, кружащих теперь над нами на «бомбардировщиках с водородными бомбами»), то эта американская база взлетит на воздух, а с ней вместе и добрая часть Голландии.

Так что сами видите, какие мы славные, поклавистые ребята, — взяли и предоставили американцам свободу действовать у нас дома, как им заблагорассудится. Что нам до того, что в нашей стране живут люди — мужчины, женщины, дети?

Потому что, сами понимаете, было бы ужасно, если бы вдруг обрушился... нет, речь идет не о гибели этих мужчин, женщин и детей от ответных советских ракет... Было бы ужасно, если бы на нас обрушился гнев наших американских хозяев.

Не видать нам тогда поддержки «полицейской акции» против Индонезийской республики, не суждено тогда сбыться нашим розовым колониальным надеждам.

А этим рисковать нельзя!

Лучше уж погубить! А если погубят, так всем вместе!

ЕСТЬ, конечно, в нашей стране нытики, которым не нравится наша превосходная, жизнеутверждающая позиция.

Они из пороку тех людей, которые портят любое дело. Они протестуют против нашего отношения к Индонезии, они утверждают, что есть лишь одно решение: возвратить Западный Гинниан и прийти к соглашению, в результате которого даже тысячи голландцев, вынуждаемых теперь на Индонезию, могли бы в течение долгих лет с пользой работать в этой стране.

И это твердят нам не только ненавистные коммунисты, но и ныне священники, кое-какие бизнесмены, некоторые руководители промышленности, а теперь даже... какой позор! — часть членов парламента.

Вот еще одна скрытая опасность...

Недавно премьер-министр СССР Бугганин послал нашему голландскому премьеру, его превосходительству Дрейсу, ноту, в которой он предпринимает от «ответственности» и «опасности» в случае нашего согласия на размещение американских стартовых площадок для запуска ракет.

Честное слово, мы не понимаем, о какой опасности и ответственности он говорит. Мы не видим никакой опасности и не чувствуем никакой ответственности.

Теперь ясно, как божий день, что СССР просто боится Голландии. И в этом, конечно, все дело. Господи Бугганин и его коллеги до смерти боятся нас и будут бояться еще больше, когда у нас появятся стартовые площадки для американских ракет.

Вот почему он и упрашивает нас отказаться от них. Ха-ха! Он только делает вид, что печется о нашем благе. Но мы настолько прочнейшие, что видим нас сквозь любую дипломатическую мажнер: Советский Союз трепещет.

Так что мы можем с радостью объявить, что перед королевством Нидерландов открываются блестящие перспективы в области военной мощи и ратной славы.

По коням, господа! Простите, следовало сказать: в ракеты!

Странно...

В стране не слышится откликов на наш военный клич. Слышны лишь протесты, люди рассержены, они считают, что письмо Бугганина — реальное и серьезное предупреждение и что нам следует к нему прислушаться и что Бугганин заботится не только о своем народе, но и обеспокоен судьбой одиннадцати миллионов голландцев.

Это совсем не весело!

Это бунт! Внимают словам большевика и игнорируют голос Америки!

Но нет, мы верим в себя.

А как другие? Неужели другие могут не верить в нас? И в один прекрасный день дать нам отставку? И поставить у власти такое правительство, которое установит мир с Индонезией и возвратит ей все, что ей причитается? И будет требовать установления нейтральной зоны в Европе, откажется размещать на своей территории иностранные войска, оружие и ракеты? Отныне и навсегда будет направлять усилия нашего трудолюбивого населения на социалистические цели?

Но это ужасно! Ведь это — конец!

Да, господа, рано или поздно нам придется пересмотреть старые договорки и кровавые порядки и планы, за которые мы уже заплатили жизнями стольких хороших парней, заплатили жизненными соками, выкачанными из страны.

ГЛАГА, февраль

Итак, суп, а также праздничное шампанское г-н министр с солдатами разделит. Что же касается работы, то, судя по выражению лица офицера, сидящего на первом плане, на солдатские заботы гость из Парижа не посягнет. Они остались в прежнем объеме.

Тысячи французцов в военных мундирах, оторванные от родины и от семей, ведут кровопролитную колониальную войну в далекой Африке. Отгорнувшие от семей? Хм, ну, этому горю мы поможем, решил все Шабан-Дельмас. Смотрите на снимок слева. В Алжир к солдатам на Новый год были посланы из Франции «символические» 6 (шесть) матерей, 6 (шесть) детей и 6 (шесть) жен. Вы

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТРУД

«Слова о полку Игореве» на сербско-хорватском языке

В РУКАХ у меня небольшая книжечка, скромно и изящно изданная в 1957 году в Белграде. «Слова о полку Игореве» в переводе на сербско-хорватский язык М. Панича-Сурена. На черно-зелено-серебряной обложке в стиле сербского народного искусства изображены три всадника с копьями и щитами. Всадники явно не русские. Перед нами старинные сербские воины, но это не удивляет. Мне вспоминается, что писал о «Слова о полку Игореве» другой югославский переводчик — Данило Медичич: события похода Игоря Святославича 1185 года он сопоставлял с событиями несчастной для сербов Бовоской битвы 1389 года, отдавшей Сербия под иго Турции. Русская история была для него родной, и это позволило ему посвятить свой перевод патристической цели: весь поход от него Д. Медичи отдал сиротам и вдовам борцов, павших за сербскую свободу в войне 1862 года против турецкого ига. Кстати, перевод Д. Медичича вышел в 1870 году в «Святом Петербурге».

«Слова о полку Игореве». Перевод М. Панича-Сурена. Издание «Новица», Белград, 1957.

Изучение «Слова о полку Игореве», его истолкование всегда объединяло ученых всех славянских стран. «Слова» возникло в то время, когда различие между славянскими языками и культурами было еще совсем не велико, и поэтому общеславянских элементов оказалось в нем немало. Не случайно, что отдельные параллели и объяснения к темным местам «Слова» были найдены в белорусском, украинском, польском и болгарском языках, во всех древнеславянских литературах и фольклоре. Были найдены они и в сербском. Так, например, загадочное слово «хинова» (собираемое от «хины») отсутствует в других древнерусских памятниках. Мы только тогда догадывались, что это — название какого-то восточных народов. Однако близкую параллель к этому слову в древнем сербско-хорватском указывает болгарский ученый Н. Дилевский: «кида», «киезки», означющее «пятачки».

Можно было бы привести множество примеров того вклада, который внесли в изучение «Слова» на основании своих древних памятников ученые славянских стран.

Сербии, Болгарии, Польши, Чехословакии и т. д.

Созданием славянских ученых в изучении «Слова» может легко поспорить сотрудничество славянских переводчиков «Слова», и это легко показать на примере тех же переводов «Слова» на сербско-хорватский язык.

Перевод М. Панича-Сурена на сербско-хорватский язык — шестой по счету. Первый перевод появился в Белграде в 1842 году. Он принадлежал Милошу Светичу и был сделан по киевскому изданию 1837 года известного украинского ученого М. Максимовича, перенесенному затем в Прагу и обстоятельно отрецензированному в Варшаве. Воспоследствии М. Светич исправил свой перевод по русскому стихотворному переводу Н. Гербева 1854 года. Еще до того, как появился в свет этот перевод, выходящий поэт и крупный государственный деятель Черногории П. П. Негош трудился над своим переводом в Петербурге. Как доказал сейчас молодой советский исследователь В. К. Петузов, этот перевод был сделан с того же украинского издания М. Максимовича. Перевод П. П. Негоша увидел свет только в 1905 году. Во второй мировой войне рукопись этого перевода погибла, и второе его издание, вышедшее в 1954 году в собрании сочинений

П. П. Негоша, слепо воспроизвело первое.

Третий перевод Данило Медичича уже упоминали. Четвертый — принадлежал известному хорватскому писателю Огнеславу Утешиновичу-Острожинскому и вышел в 1852 году. К сожалению, переводчик сделал его до невольности близким древнерусскому оригиналу «Слова» по изданию Н. С. Тихонова. Предпоследний перевод «Слова» на сербско-хорватский язык (1930 г.) принадлежал Ивану Шайковичу, опубликованному второе издание своего перевода в Финляндии, в Хельсинки (1939 г.).

Новое издание «Слова» сочетает точность перевода с художественностью. Перевод М. Панича-Сурена, много превосходящий своими достоинствами все, сделанные ранее, печатается параллельно с древнерусским текстом, воспроизводимым по советскому академическому изданию 1950 года, вышедшему в серии «Литературные памятники». Перевод бережно воспроизводит изменчивый ритм оригинала, сохраняет его образность, не прибавляет и не опускает ничего из текста «Слова» в угоду его гладкости. В своей вступительной статье, задавая себе вопрос, откуда могла явиться такая совершенная художественная форма в XII веке, М. Панич-Сурен находит ответ в об-

щем высоком уровне древнеславянской письменности и приводит в качестве примера ряд древнесербских памятников. Именно эти последние и дали сербскому переводчику ключ к пониманию ритмики «Слова».

В издании приложен прекрасно составленный комментарий, во вступительной заметке к которому М. Панич-Сурен отдал должное советским исследователям и опыту переводов «Слова» на другие славянские языки — русский, словенский, польский, чешский и болгарский.

Закрывая книгу, находим на ее последней странице упоминание, что в получении фотоснимков из советских музеев и библиотек издательству помог член-корреспондент Академии наук СССР В. Н. Лазарев. И эта небольшая деталь снова напоминает нам о сотрудничестве ученых славянских стран в изучении и издании «Слова». «Слова о полку Игореве» — памятник, близкий и родной всем славянским народам. Не пора ли подумать о том, чтобы издать в единой книге все лучшие переводы «Слова» на современные славянские языки? Это является бы хорошим подарком к Четвертому международному конгрессу славянства, который собирается в нынешнем году в Москве.

Д. ЛИХАЧЕВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

немолодежь в Польше мало интересуется политикой. Опыт нынешних выборов уряд совсем другому... Выборы в рады народов проважались три дня. Им предшествовали дискуссии, консультации, встречи с кандидатами. В горячих спорах и дебатах росла активность масс.

Недавно Сейм Польской Народной Республики принял новый закон о радах народных. Этот закон дает им возможность проявлять самостоятельную экономическую инициативу, организовывать собственные предприятия.

Рады народове оказывают теперь свое влияние на экономическое планирование, которое стало частично децентрализованным. В последний год при многих городских и воеводских радах народных возникли общественные научно-экономические комиссии. В них работают профессора и преподаватели высших учебных заведений и экономические техникумы. Вместе с Президиумами народных советов они разработали проекты перспективных общественных и экономических планов. Проекты эти будут согласованы в общенациональном плане.

Во всех воеводствах страны выборы прошли в спокойной обстановке организованности и единодушия. По предварительным данным, в различных округах в голосовании приняло участие от 80 до 94 процентов избирателей. Это свидетельствует о том, что польская общественность поддержала фронт единства народа, движущей силой и руководителем которого является Польская Объединенная Рабочая Партия, программу строительства социализма в Польше.

Зыгнев ЛАКОМСКИЙ,
Веслав НОВАКОВСКИЙ,
польские журналисты
ВАРШАВА, 5 февраля
(По телефону)

В РЕДАКЦИЮ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ
Я, Ксения Александровна Куприна, дочь Александра Ивановича Куприна, выражаю мою глубокую благодарность властям СССР за возвращение мне Родины, национальности, а также за данную возможность начать новую и светлую жизнь, достойную великого Советского Союза.

К. КУПРИНА

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРОЗДИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСЛОПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФЛОРАТ.